

эта недостаточность природных средств к существованию явилась бы непреодолимой гранью для размножения человеческой породы.

Но благодаря этой драгоценной способности, позволяющей ему познавать, размышлять и понимать, человек может перешагнуть чрез эту естественную грань, останавливающую развитие всех других животных пород. Когда естественные источники истощились, он создал искусственные. Пользуясь не своей физической силой, но превосходством своего ума, он начал не просто убивать животных, чтобы их немедленно пожрать, а подчинять их, приручать и как бы воспитывать, чтобы сделать пригодными для своих целей. И таким образом, на протяжении веков еще группы охотников превращаются в группы пастухов.

Этот новый источник пропитания, естественно, еще умножил человеческую породу, что привело ее к необходимости создать новые средства к поддержанию жизни. Когда эксплуатация животных стала недостаточной, люди стали эксплуатировать землю. Таким образом, бродячие и кочевые народы обратились на протяжении многих других веков в народы земледельческие.

В этот-то период истории и устанавливается, собственно говоря, рабовладельчество. Люди, бывшие самыми что ни на есть дикими зверями, начали с пожирания убитых ими или взятых в плен неприятелей. Но когда они начали понимать всю выгоду заставлять животных служить себе и эксплуатировать их, а не убивать сейчас же, то они должны были скоро понять, какую пользу они могли извлечь из услуг человека, самого умного из земных животных. Побежденный враг перестал быть пожиранием, но становился рабом, принужденным исполнять работу, необходимую для пропитания своего хозяина.

Труд пастушеских народов столь легок и прост, что для него почти не требуется работы рабов. Поэтому мы видим, что у кочующих и пастушеских народов число рабов очень ограничено, чтоб не сказать почти равно нулю. Другое дело у народов оседлых и земледельческих. Земледелие требует настойчивого, ежедневного и тягостного труда. Свободный человек лесов и степей, охотник или скотовод, берется за земледелие с большим отвращением. Поэтому мы видим и в настоящее время, например, у диких народов Америки, что самые тягостные и отвратительные домашние работы возлагаются на существо сравнительно слабое, на женщину. Мужчины не знают других занятий, кроме охоты, войны, которые даже и в нашей цивилизации считаются самыми благородными занятиями, и, презирая всякий другой труд, лениво лежат, куря свои трубки, между тем как их несчастные жены, эти естественные рабыни грубого человека, изнемогают под тяжестью своего ежедневного труда.

Шаг вперед в цивилизации, и работа жены возлагается на раба. Вьючное животное, одаренное умом, принужденное нести всю тягость физической работы, дает своему господину возможность досуга и интеллектуального и морального развития.

Кнуто-Германская империя и социальная революция¹

Комментарии

19 ноября 1870 г., т. е. в разгар франко-прусской войны, Бакунин сообщил Н.П. Огареву, что он работает над книгой, в которой намеревается дать «патологический эскиз настоящей Франции и Европы» для назидания будущим деятелям и «для оправдания своей системы и образа действия» (см.: Письма М.А. Бакунина к А.И. Герцену и Н.П. Огареву. СПб, 1906. С. 314–315).

Воспоминания М. Неттлау и Д. Гильома и их текстологический анализ бакунинских рукописей конца 1879-го – первой половины 1871 г. дают возможность изложить следующую версию событий, связанных с этим замыслом. По ходу работы над «патологическим эскизом Франции и Европы» Бакунин, дойдя до с. 105, заметил, что отошел от основной идеи задуманной книги в сторону, и решил это «отступление» вынести в приложение к книге. В рукописи появился заголовок: «Appendice, consideration philosophique sur le fantome, sur le monde reel et sur l'homme» («Приложение, философские размышления о божественном призраке, о действительном мире и о человеке»). Доведя в ноябре–декабре 1870 г. рукопись до 256 страниц, Бакунин отказался от мысли продолжать эту, по его словам, «философскую диссертацию». Материал, составивший «отступление» от основной идеи задуманной

---

¹ Как видно из предисловия, заглавие, напечатанное первоначально в брошюре на этом месте, но затем исправленное в «опечатках», было: «Социальная революция или военная диктатура Михаила Бакунина. Женева, Кооперативная типография, route de Carouge, 8. 1871».